

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1891. Книга первая

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1891. Книга первая / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 688 с.

ISBN 978-5-4241-7994-5

Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Книга 1. Издана под заведованием Е. В. Барсова в 1891 году.

ISBN 978-5-4241-7994-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1661 годъ.

Објасненје виводно о писмѣ

СЛОВѢНСКОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатаемое сочиненіе представляет собою вновь открытый трудъ знаменитаго Славянскаго ученаго, отца современнаго панславизма, Юрія Крижанича. Этотъ трудъ Крижанича сохранился среди рукописей Тверской Д. Семинаріи ¹ и до послѣдняго времени былъ неизвѣстенъ наукѣ. Первое сообщеніе объ этомъ трудѣ Крижанича сдѣлано было въ засѣданіи Тверской ученой архивной комиссіи 23 марта 1888 года, которое и было послѣ отпечатано въ декабрьской книжкѣ Журн. Минист. Нар. Просв. за тотъ же 1888 годъ ². Этотъ трудъ Крижанича носитъ слѣдующее названіе: „Обясненіе виводно о писмѣ Словѣнском“. Имя автора ни въ началѣ, ни въ концѣ сочиненія не обозначено; въ концѣ рукописи находится только приписка, вполне точно обозначающая годъ, мѣсяцъ и день окончанія этого труда. Въ концѣ рукописи предъ вычетомъ раздѣловъ, или оглавленіемъ стоятъ слѣдующія слова: „Сверха и Богу слава. 1661, Авг. 8“, откуда, очевидно, слѣдуетъ вывести, что трудъ этотъ оконченъ составленіемъ 8 августа 1661 года.

По внѣшнему своему виду рукопись эта представляет собою нѣсколько сброшюрованныхъ тетрадей въ листъ, бумага которыхъ отъ ветхости начинаетъ распадаться. Все сочиненіе написано на сто одиннадцати страницахъ, помѣченныхъ славянскими цифрами сверху

---

¹ Въ отвѣтъ на возникающій при этомъ вопросъ, какъ могло это сочиненіе Крижанича попасть въ Тверскую Семинарскую библіотеку, на основаніи одной помѣты на первомъ листѣ рукописи можно высказать предположеніе, что она попала въ библіотеку семинаріи еще въ прошломъ столѣтіи и, всего вѣроятнѣе, изъ поступившей въ нее библіотеки архіепископа Тверскаго Теофилакта Лопатинскаго, большаго, какъ извѣстно, любителя книгъ; а онъ могъ вывезти эту рукопись изъ какого-либо Московскаго книгохранилища.

² Журналъ Минист. Народн. Просв. за 1888 годъ. Декабрь. „Вновь открытое сочиненіе Юрія Крижанича“.

каждой страницы, далѣе на двухъ страницахъ помѣщенъ вычетъ раздѣловъ, или оглавленіе; въ счетъ страницъ не включенъ предговоръ, или предисловіе, занимающее въ рукописи первыя шесть не пронумерованныхъ страницъ. Кромѣ помѣты въ концѣ рукописи, приведенной нами выше, на первомъ листѣ рукописи постороннею рукою на верху и внизу листа сдѣланы слѣдующія двѣ помѣты: 1) „Грамматика древняя русская“ и 2) „Ex cathedrali Bibliotheca Episcopi Tverensis“. Вся рукопись писана кириллицей и оригинальнымъ почеркомъ Крижанича, что ясно видно изъ сличенія почерка этой рукописи съ почеркомъ другихъ сочиненій, писанныхъ его рукою³. Для проверки этого обстоятельства при этомъ прилагается снимокъ съ двухъ мѣстъ печатаемой рукописи.

Рукопись Тверской Семинарской бібліотеки, за исключеніемъ небольшого числа поправокъ, сдѣланныхъ авторомъ при послѣдней проверкѣ своего сочиненія, представляетъ по виду вполне чистый и даже щеголеватый списокъ, въ которомъ многія существенныя слова написаны кинноварью; по мѣстамъ же она писана довольно спѣшно, со многими поправками и не съ такою опрятностію. Все это даетъ намъ право заключить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ такимъ спискомъ вышеназваннаго сочиненія Крижанича, который предназначался быть бѣловымъ, но не сталъ такимъ по какимъ-либо обстоятельствамъ, можетъ быть потому, что при окончательной перепискѣ этого труда автору представилось нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія и поясненія къ первоначальной черновой редакціи своего сочиненія. Хотя рукопись эта доселѣ хранилась въ семинарской бібліотекѣ безъ переплета, но сохранилась она удивительно хорошо; за исключеніемъ перваго и нѣсколькихъ послѣднихъ листовъ, которые отваливаются отъ рукописи, вся остальная часть манускрипта представляетъ прочно сшитую связку тетрадей, въ которыхъ хотя края листовъ отъ ветхости въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и повывалились, но доселѣ не утратилась ни одна строка самаго текста сочиненія.

Изъ даты окончанія найденнаго нами новаго сочиненія Крижанича (8 августа 1661 года), обозначенной самимъ авторомъ этого труда, можно предположить, что среди всѣхъ доселѣ извѣстныхъ двѣнадцати сочиненій Крижанича „Обіясненіе виводно о писмѣ Словѣн-

---

³ Случай проверить это обстоятельство доставилъ намъ уважаемый А. А. Шахматовъ, вмѣстѣ съ которымъ мы и сличили фотографическій снимокъ съ нѣсколькихъ мѣстъ печатаемой рукописи Крижанича съ рукописью его грамматики и др. сочиненій.

скомъ“ по времени составленія должно занять пятое мѣсто, и что оно является такимъ образомъ первымъ сочиненіемъ, написаннымъ имъ въ Россіи или, правильнѣе, въ Сибири, являясь въ то же время и первымъ грамматическимъ трудомъ его, упреждая, по времени составленія, его грамматику на цѣлыя пять лѣтъ.

Это произведеніе Крижанича несомнѣнно займетъ видное мѣсто среди другихъ его трудовъ.

Особенную важность имѣетъ вновь открытое сочиненіе Крижанича для опредѣленія смысла и значенія филологическихъ работъ его. Вопросъ о значеніи ихъ, по нашему мнѣнію, едва только затронуть въ ученой литературѣ и еще далеко то время, когда заслугамъ Крижанича по этой части дана будетъ полная оцѣнка. Одною изъ главныхъ причинъ рѣзкихъ и неправильныхъ сужденій объ его филологическихъ работахъ служила доселѣ недостаточная мотивированность его замысла создать общеславянскій языкъ посредствомъ смѣшенія русскаго языка съ хорватскимъ, причемъ русскій языкъ въ большинствѣ случаевъ безапелляціонно подчиняется хорватскому. Полная несостоятельность такого плана бросается въ глаза съ перваго взгляда. Но вновь открытое сочиненіе Крижанича съ полною наглядностью показываетъ, что было время, когда онъ не держался такихъ узкихъ воззрѣній, когда планы его относительно исправленія языка были весьма близки къ истинѣ, и когда приемы, при помощи которыхъ намѣревался онъ достигнуть своей цѣли, были гораздо практичнѣе и удобоисполнимѣе, и что сталъ онъ на новую, гораздо болѣе невѣрную, дорогу только въ силу тяжелыхъ обстоятельствъ своей жизни.

Въ предисловіи къ „Обіясненію“ Крижаничъ весьма ясно высказывается относительно пути, которымъ онъ хотѣлъ слѣдовать въ дѣлѣ упорядоченія славянскаго правописанія и исправленія языка. „Подају дѣло это“, говоритъ Крижаничъ, „разумним и рускіе бесѣди свѣдомшимъ людемъ на суд: да, што почтутъ слушно битъ речено, укрѣпятъ, а што за непригоже узнадутъ, да каково битъ покажутъ... После разсмотренія людемъ разумнихъ, зможно будетъ овоже въ кратка правила стягнутъ“⁴. Вотъ, слѣдовательно, путь, которымъ Крижаничъ хотѣлъ идти къ задуманной имъ высокой цѣли. Но очевидно, что среди русскаго общества XVII вѣка голосъ Крижанича долженъ былъ остаться по истинѣ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда онъ могъ получить тогда хоть малѣйшій откликъ на свой при-

⁴ Рукопись тв. сем. бібліотеки, л. 3 об.

зывать? Кромѣ бывшихъ тогда въ Москвѣ нѣсколькихъ ученыхъ бѣлоруссовъ или малоруссовъ, противъ которыхъ такъ ратовалъ Крижаничъ, кто могъ помочь ему въ его начинаніи въ странѣ, глубоко погруженной въ невѣжество? Отсюда-то, и только отсюда, и становится понятною вся горечь его словъ въ предисловіи къ грамматикѣ, гдѣ онъ говоритъ: „Не можетъ единъ чловикъ всего знатъ: наипаче безъ испитанја и безъ совита инихъ: јакоже ми гришному лучилосе јестъ се дило дилатъ безъ всакого совита. Испитатъ бо и провидатъ ни объ чемъже нестъ ми било како, живущему дльаради моихъ гриховъ по отлученју отъ чловичского общенія и совита“⁵. Вотъ что заставило Крижанича искать разрѣшенія всѣхъ вопросовъ языка въ самомъ только себѣ, вотъ что вынудило его такъ рѣзко выдвинуть стихію роднаго ему языка хорватскаго.

Что все это не пустяя гаданія, это, какъ нельзя лучше, доказывается особенностями вновь открытаго сочиненія Крижанича по сравненію содержанія его съ содержаніемъ грамматики. Хотя и во время составленія „Обясненія“, у Крижанича несомнѣнно былъ уже замыселъ исправить русскій языкъ такъ, чтобы онъ могъ стать общеславянскимъ⁶, и хотя и въ это время онъ считаетъ идеально правильнымъ только хорватскій языкъ въ извѣстной, точно опредѣляемой имъ мѣстности, но приступалъ онъ къ этой работѣ гораздо осторожнѣе и съ воззрѣніями, несравненно менѣе радикальными, чѣмъ въ грамматикѣ, черезъ-чуръ большая радикальность которой и сдѣлала ее не приложимою къ жизни. При изслѣдованіи языка во время составленія вновь открытаго сочиненія Крижанича, онъ стоялъ несомнѣнно на болѣе вѣрной почвѣ, чѣмъ во время составленія своей грамматики. Языкомъ, на которомъ говорили въ древности „на всѣхъ Русехъ людје“, онъ признавалъ книжный богослужебныхъ книгъ за исключеніемъ „отмѣнъ“, заимствованныхъ изъ греческаго⁷. Съ такимъ воззрѣніемъ не можетъ не согласиться и современная наука. Весьма ясно отдавая преимущество латинской азбукѣ и считая ее совершеннѣйшею изъ всѣхъ, онъ не настаиваетъ на безусловной необходимости писать іотированные звуки по способу латинской азбуки и сохраняетъ во многихъ случаяхъ присущее славянской азбукѣ выраженіе сложныхъ іоти-

⁵ Грамматика, стр. VI.

⁶ Рукопись тв. сем. бібліотеки, стр. 2, 84, 87—88 и др.

⁷ Ibid., л. II об.

рованныхъ звуковъ отдѣльными буквами ⁸, даже допускаетъ въ азбуку совершенно излишнія, по его мнѣнію, буквы только потому, что онѣ приняты всѣми ⁹ или имѣютъ особый звукъ въ русскомъ языкѣ ¹⁰. Въ ученіи о переходѣ славянскихъ звуковъ онъ слѣдуетъ Смотрицкому ¹¹; допускаетъ постановку удареній по „домовинному“ обычаю ¹²; по „домовинному“ же обычаю допускаетъ произнесеніе буквы „ъ“ въ нѣкоторыхъ словахъ ¹³ и мн. др.

Соображенія Крижанича о славянскомъ правописаніи въ „Объясненіи“ весьма часто излагаются не въ видѣ рѣшительныхъ, выдаваемыхъ за безусловную истину, правилъ, а скорѣе въ формѣ совѣтовъ, разсужденій съ цѣлью вызвать критику и общими силами придти къ истинѣ. Крижаничъ иногда старается даже примѣниться къ раскольническимъ тенденціямъ тогдашней Руси ¹⁴ и съ сожалѣніемъ говорить о непонятности для всѣхъ русскихъ языка его сочиненія ¹⁵. Всѣ эти особенности новаго сочиненія Крижанича, вкладя особый отпечатокъ на это произведеніе, даютъ въ то же время возможность вѣрнѣе оцѣнить и значеніе самыхъ грамматическихъ трудовъ Крижанича, уясняя, что та дорога, на которую сталъ онъ при составленіи своей грамматики, не была единственною, по которой онъ могъ и намѣревался идти въ своихъ филологическихъ сочиненіяхъ, и

⁸ Онъ допускаетъ въ нашемъ сочиненіи буквы: ѣ и я: *ibid.*, л. 96; часто пишетъ е вмѣсто ie.

⁹ *Ibid.*, стр. 34, 96.

¹⁰ *Ibid.*, 31—32.

¹¹ *Ibid.*, стр. 80—81; ср. Грамматика Смотрицкаго 1721 г. лл. 4 об. и 5.

¹² Рукопись тв. сем. бібліотеки, стр. 107.

¹³ *Ibid.*, стр. 87—88.

¹⁴ Въ своемъ предговорѣ онъ между прочимъ говоритъ: „Чају, же и сјеј наше, хотши въ мѣлкихъ вещехъ поднято, једнакоже немало и трудовно настоанје, от всакаго права судит хотящего не будет згоржено: аще тими јстина јест, же всакое, хоц високо почтеное, хоц святое и наызряднејше писмо, по-трѣбует сицеваго разсмотренја: и без њего неможеъ по достоинности бит состављено“. Рукопись тв. сем. бібліотеки, л. 3.

¹⁵ *Ibid.*, л. 3 об. Этимъ стремленіемъ Крижанича къ общепонятности и объясняется бѣлая близость языка вновь открытаго нами сочиненія его къ русскому языку сравнительно съ языкомъ его грамматики. Свою грамматику Крижаничъ, по его собственнымъ словамъ, писалъ „общимъ никоемъ језикомъ: даби от всихъ (славянъ) било разумљно“, а „Объясненіе“ онъ писалъ только для людей „разумнихъ и русские бесѣди свѣдомшихъ“ и естественно старался быть прежде всего понятнымъ для нихъ.

что если пошелъ онъ по этой именно дорогѣ, то въ этомъ много было виновато тогдашнее русское общество, оставившее его на этомъ пути безъ всякой помощи и указаній, хотя онъ и просилъ его объ этомъ.

Разсматривая „Обясненіе о писмѣ Словѣнском“ съ точки зрѣнія научной состоятельности его воззрѣній, мы несомнѣнно должны признать за нимъ многія и существенныя достоинства по содержанію и по методу: Крижаничъ въ этомъ сочиненіи дѣлаетъ первую попытку критически-научнаго разбора звуковыхъ начертаній славянской азбуки, при чемъ предлагаетъ много дѣльныхъ и остроумныхъ замѣчаній, во многомъ исполнѣ вѣрно намѣчающихъ путь дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія славянской орфографіи. И нужно замѣтить, Крижаничъ дѣлаетъ все это въ то время, когда другіе изслѣдователи славянскаго правописанія еще исполнѣ поработали его правописанію греческому, какъ, на примѣръ Смотрицкій въ своей грамматикѣ. Уже это одно представляетъ несомнѣнно важную заслугу Крижанича. Дальнѣйшее развитіе русскаго языка какъ нельзя больше подтвердило основное убѣжденіе Крижанича о необходимости его освобожденія отъ еллизмовъ и полонизмовъ. Ломоносовъ въ своей грамматикѣ, отдѣливъ славянскій языкъ отъ русскаго, освободилъ послѣдній отъ многихъ чуждыхъ ему оборотовъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка. Русскій языкъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи отбросилъ и полонизмы, въ изобиліи начавшіе вторгаться въ русскую рѣчь чрезъ малоруссовъ. Все это является несомнѣннымъ подтвержденіемъ вѣрности воззрѣній Крижанича, — вѣдь и Крижаничъ писалъ о славянскомъ языкѣ для Россіи и для русскихъ. При дальнѣйшемъ развитіи русскаго языка оправдалась вѣрность и многихъ другихъ менѣе важныхъ замѣчаній Крижанича. Лишнія буквы славянскаго алфавита, которыя рекомендовалъ онъ выбросить, въ большинствѣ и были признаны въ послѣдствіи излишними. Звукъ греческой ѳиты сталъ переходить въ послѣдствіи въ русскую рѣчь посредствомъ указаннаго Крижаничемъ болѣе сроднаго ей звука т. Знаки препинанія почти все принято было въ послѣдствіи изображать согласно Крижаничу. Кромѣ всего этого, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, которые намъ кажутся неправильными (на примѣръ, въ сужденіяхъ его о буквахъ щ и ы), онъ опирается на данныя тогдашняго русскаго говора, отрицать которыя мы не имѣемъ никакого права.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что Крижаничъ первый позаботился о „полегченіи“ учениковъ, предлагая замѣнить сложныя названія славянскихъ буквъ односложными для удобства при обученіи чтенію: дѣло, которое было совершено русскими педагогами не въ особенно давнее время предъ введеніемъ звуковаго обученія чтенію.